

Ефименко Екатерина Андреевна

**НЕМЕЦКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА АВСТРИИ ИЛИ СВОЕОБРАЗИЕ АВСТРИЙСКОЙ ПРОЗЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Основное внимание в статье уделено важному этапу становления австрийской национальной литературы как части общенемецкой культуры. Автор указывает на своеобразие австрийской прозы второй половины XX века и подчеркивает её непосредственную связь с проблемами, вызванными разрушением и формированием национальной идентичности, пережитыми австрийцами в XX веке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 80-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.112.2

Филологические науки

Основное внимание в статье уделено важному этапу становления австрийской национальной литературы как части общенемецкой культуры. Автор указывает на своеобразие австрийской прозы второй половины XX века и подчеркивает её непосредственную связь с проблемами, вызванными разрушением и формированием национальной идентичности, пережитыми австрийцами в XX веке.

Ключевые слова и фразы: немецкоязычная литература; своеобразие австрийской прозы второй половины XX века; австристика; австрийская национальная идентичность; «антиобластническая литература».

Екатерина Андреевна Ефименко*Кафедра общего и сравнительного языкознания**Московский государственный лингвистический университет**kifir81@mail.ru***НЕМЕЦКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА АВСТРИИ ИЛИ СВОЕОБРАЗИЕ АВСТРИЙСКОЙ ПРОЗЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА[©]**

*«Лишь то, что утрачено полностью, страстно требует, чтобы его снова и снова называли по имени; возникает мания - выкликать исчезнувший предмет до тех пор, пока он не отзовется.
Утрата как предпосылка литературы»
Гюнтер Грасс [7, с. 144]*

Сегодня российские (по)читатели современной зарубежной прозы не слишком задумываются над тонкостями различий между литературами Австрии и Германии, так как такая уж сложилась традиция: считать немецким все то, что написано по-немецки. Но любой австриец обидится сегодня, если назвать его немцем. Может быть, в годы аншлюса этот фокус и прошел бы незамеченным. Но ведь не мог же пропасть даром многолетний труд послевоенных австрийских идеологов — так сказать, архитекторов современной австрийской национальной идентичности! Надо отдать им должное: они сумели возродить в соотечественниках острое ощущение принадлежности к особой нации и самобытной культуре, сильно пошатнувшееся за те семь лет, пока Австрия была в составе Третьего Рейха. Кроме того, невозможно рассматривать своеобразие национальной литературы той или иной страны в отрыве от всех перипетий ее истории и от того, как формировалась идентичность ее народа [5, с. 5].

Еще в XIX веке самые известные австрийские писатели Франц Грильпарцер и Адальберт Штифтер воспринимались как часть общенемецкой культуры, так как в немецком литературоведении под грифом «немецкая литература» было принято объединять всю немецкоязычную литературу: Германии, Австрии и Швейцарии, однако немецкоязычная литература Австрии второй половины XX века искала свой особый путь развития. В отличие от немецких классиков XX века писатели Австрии были по-настоящему открыты широкой читательской аудитории только после Второй мировой войны [3, с. 207].

В 1964 году в Венском университете впервые была организована кафедра по изучению австрийской литературы, предпринявшая теоретическое изучение этого феномена [10, S. 29]. Постепенно в недрах германистики окончательно сформировалась самостоятельная область исследований, которая получила название австристики, появилась первая «История литературы Австрии», охватывающая период с ее возникновения до современности [12, S. 22].

Все предыдущие попытки создания подобного труда не увенчались успехом: намеченные планы написать общую историю литературы Австрии в 1849 году Й. Т. Баннером, в 1889 – Й. В. Наглем и Я. Цайдлером, в 1937 – Э. Кастле, в 1948 – Й. Надлером не были реализованы. Это объяснялось не только сложностью изучения многоаспектности и многослойности австрийского феномена, но и общей теоретической неразработанностью таких историко-культурных концептов, как язык и нация, не допускавших ранее существования в одном языке (немецком) нескольких наций (немецкой, австрийской и немецкоязычной швейцарской) и, соответственно, нескольких культур [9].

Так, в гуманитарных науках широко утвердилось понятие австрийской национальной культуры, и начались исследования по австристике, выявляющей самостоятельный путь ее развития, ведь «Австрия - это и целое, и часть. И страна со своей историей, в том числе и культурной историей, и часть немецкоязычного региона, связанная и с Мюнхеном, и с Берлином, и в этом контексте вписывающаяся в культурную историю всего этого пространства» [1].

В современной австрийской литературе весомую роль по-прежнему играют писатели, определявшие литературную жизнь Австрии 60-70-х годов: Петер Хандке, Фредерике Майрёкер, Эрнст Яндль, Барбара Фришмут и Петер Розай. Многие из ярких представителей той поры ушли из жизни: Эрих Фрид, Ингеборг Бахман, Элиас Канетти и Томас Бернхард, - но их влияние на литературный процесс Австрии неоспоримо. В 80-е годы на авансцену выдвинулось молодое поколение: Петер Хениш, Роберт Шиндель, Петер Туррини и Райнхард Грубер [8].

Выдающимся событием можно считать знакомство с творчеством Кристофа Рансмайра, Марианны Грубер, Йозефа Хазлингера, Эльфриды Елинек, Роберта Шнайдера и Роберта Менассе.

Ввиду того, что современная австрийская проза отражает все феномены и противоречия национального характера, ее невозможно рассматривать, не касаясь проблем, связанных с разрушением и формированием национальной идентичности, пережитыми австрийцами в XX веке [6, с. 6]. Легенда о сказочной дунайской империи по-настоящему овладела чувствами австрийских писателей уже после того, как её карточный домик, сдутый ветрами войны и революции, рассыпался [3, с. 206].

Для критического анализа и переосмысления этих процессов австрийское общество созрело лишь к началу 1980-х годов. Таким образом, главными темами австрийской словесности периода 1980-1990-х, отличающимися ее от другой немецкоязычной литературы, созданной в Германии и Швейцарии, стали:

- *определение и анализ австрийской идентичности;*
- *изучение взаимоотношений нации с прошлым* (как «великим», так и постыдным; изображение влияния этого прошлого, особенно его ошибок и мифов, на современных австрийцев; лейтмотивом при изображении событий истории предстает стремление авторов исследовать причины, приведшие к краху габсбургской империи);
- *склонность к «самокритике»* (Затонский);
- *тоска по былому величию империи Габсбургов* («габсбургский миф» — не простой процесс отражения реальности, а полное замещение историко-социальной действительности вымышленной, иллюзорной реальностью, «превращающей конкретный социум в картинный, прочный и упорядоченный сказочный мир») (Магрис) [11, S. 32];
- *идея Родины, «бездомность» Австрии* (Менассе).

Ещё одно самобытное и новое для мировой литературы явление, возникшее именно в Австрии, — так называемая «антиобластническая литература». По мнению Р. Менассе, она вобрала в себя все самое важное, самое заметное в литературе Второй Республики [4, с. 100]. Авторы, создавшие это направление и работавшие в его русле, — Ганс Леберт, Герхард Фрич, Петер Хандке, Томас Берхнард, Герт Йонке, Альфред Коллерич, Алоис Брандштеттер, Гернот Вольфгрубер, Макс Мэтц, Петер Туррини, Вильгельм Певны, Михаэль Шаранг, Франц Иннерхофер, Клаус Хоффер, Йозеф Винклер, Марианна Грубер, Норберт Гштрайн и другие.

То, что антиобластническая литература — самобытное австрийское явление, отсутствующее в других странах, без всякой обиды подтверждено германистами во всем мире. В Австрии после 1945 года и по сию пору только сельская жизнь, жизнь в отдаленных от центра краях, «реальность того мира, который в больших городах презрительно именуют “деревней” или “провинцией” (Герберт Цанд в статье “Краеведение”), изображалась столь панорамно и разносторонне, с особой точностью в деталях, с дотошностью, с яркими открытиями в области художественной формы. На этой реальности, на ее лжеидиллиях и убийственных стереотипах, на процессах разрушения “родного края” и на опустошенных этими процессами людях концентрировалось внимание наших писателей» [Там же].

В литературе других стран, конечно же, существуют книги, которые достоверно, без расхожих клише и ложной идилличности, изображают сельскую жизнь в том или ином отдаленном краю, но нельзя обойти молчанием одно существенное отличие: в упомянутых книгах возникает не только достоверный, но и положительный образ родного края. В австрийской же литературе дело обстоит так, что любое разрушение клише и идиллических представлений неизбежно влечет за собой полное разрушение какого бы то ни было положительно окрашенного чувства родины. Когда рушатся декорации, изображающие родной край и не дающие ощущения домашнего уюта, не остается более ничего, что позволило бы почувствовать себя здесь как дома [Там же, с. 101].

По мнению Р. Менассе, австрийское национальное чувство по историческим меркам еще слишком молодое, с точки зрения содержания — слишком скудное, а в целом — слишком абстрактное, поэтому оно не в состоянии вызвать у граждан нашей страны ощущение защищенности и чувства своеобразия, чувства родины. Поэтому опросы общественного мнения подтверждают, что, кроме абстрактной информации о собственной национальности, никто не может толком объяснить, что такое для австрийцев — родина [Там же, с. 93].

Центральной проблемой, прежде всего, было не то, что в понятии «родина» находили нечто предосудительное, иначе бы оно не было упомянуто в новом австрийском государственном гимне. Главная сложность состояла в том, что идея родины, отечества для молодой республики как с позиции внешнеполитической, так и из внутривнутриполитических соображений была идеей неудобной, более того, даже опасной. Австрия стремилась к государственной независимости, а идея родного края при тех исторических коннотациях, которые с нею связывались, способствовала бы становлению регионалистских тенденций, которые, в свою очередь, вновь заострили бы внимание на исторической связи с Германией, связи, от которой это поколение, пусть и со скрежетом зубовным, но все же счастливым образом удалось избавиться [Там же, с. 94].

Немецкая же послевоенная литература имела иную специфику, и единственная тема, объединяющая литературу Австрии и Германии, — *изучение взаимоотношений нации с прошлым*, обращение к прошлому. Объектом изображения немецких авторов в большинстве случаев служила война. Авторы стремились создать не столько произведения искусства, сколько высказаться как свидетели. Они считали своим долгом в первую очередь зафиксировать события и показать свое отношение к ним.

Еще одной темой, утвердившейся на многие годы, стала тема обманутого поколения. К ней обращались Вольфганг Кёппен, Ганс Вернер Рихтер, Генрих Бёлль, Мартин Вальзер. Наиболее ярко она прозвучала в творчестве известного писателя Вольфганга Борхерта — одного из видных представителей так называемой

«литературы развалин» или «литературы руин» (*Trümmerliteratur*), определявшей идеологию «штунде нуль» (*Stunde Null*), которая подразумевала, что после разгрома гитлеровского рейха развитие всех видов искусства будет начинаться «на пустом месте». Метафора «час ноль» вошла в обиход послевоенного периода как выражение распавшейся связи времен и как надежда на кардинально новое начало [7, с. 21, 22].

Национал-социализм нанес немецкому общественному сознанию большую травму. Долгое время темы, связанные с трагедиями Второй мировой войны, – холокост, фашистская диктатура, проблема вины и ответственности – оставались доминирующими в послевоенной немецкой литературе. Неудивительно, что в современной литературе авторы вновь и вновь обращаются к этим неисчерпаемым для немецких авторов темам [Там же, с. 112].

Проблематику «непреодоленного прошлого», намеченную ещё Борхертом и с такой остротой поставленную Бёллем и Кёппеном, во второй половине 50-х годов подхватило и продолжило новое поколение писателей, придав ей особый, специфический ракурс: теперь эта проблематика решается в рамках сюжетного конфликта «отцов и детей», реальная основа которого – создание нового, молодого поколения, выросшего уже в послевоенные годы и оказавшегося лицом к лицу с проблемой «непреодоленного прошлого» [2, с. 452]. Видимо, проблема вины и ответственности свидетелей, наряду с воспоминаниями, останется всегда актуальной, неисчерпаемой для немецких авторов [7, с. 113].

Наряду с вечной темой национал-социализма, авторы посвящают свои произведения проблемам немецкого народа, разделенного Берлинской стеной (Ульрих Пленсдорф «Новые страдания молодого В.» 1972 г.), и теме падения Берлинской стены: Криста Вольф «Что остается» 1990 г., Роберт Менассе «Поворот» 1995 г., Томас Бруссиг «Герои вроде нас» 1995 г., Герт Хайденрайх «Оборотная сторона» 1992 г., Гюнтер де Бройн «Крики ликования, траурные плачи» 1990 г. и др. [Там же, с. 34].

Таким образом, в XX веке судьбы Австрии и Германии складывались слишком уж по-разному, и слишком уж по-разному относились к своим странам, да и к себе самим их жители, чтобы объединять две эти литературы под одной крышей [3, с. 207]. Высказывались разные мнения о времени формирования австрийской литературы, однако, несомненно, то, что ко второй половине XX века она заявляет о себе крупными именами и значительными произведениями, сразу же завоевавшими европейское признание и ярко раскрывшими национальное своеобразие и социальных проблем, и их художественного решения. Австрия стремится вернуть утраченное: былое величие, австрийское самосознание и культуру, стремится отчетливо сформулировать черты национальной австрийской самобытности, которая исторически складывалась на немецком языке, но заметно отличалась от немецкой.

Список литературы

1. Белобратов А. В. Интерес к переводу был естественный, но не доминирующий [Электронный ресурс]. URL: http://old.russ.ru:81/columns/20040115_kalash.html
2. Гугнин А. А., Карельский А. В. Литература Германии // Андреев Л. Г., Карельский А. В., Павлова Н. С. и др. Зарубежная литература XX века: учеб. / под ред. Л. Г. Андреева. М.: Высш. шк., 1996. С. 434-479.
3. Затонский Д. В. Страницы австрийской литературы // Иностранная литература. 1972. № 11. С. 205–209.
4. Менассе Р. Страна без свойств. Эссе об австрийском самосознании. СПб.: Петербург – XXI век, 1999. 128 с.
5. Плахина А. В. Немецкоязычная, но не немецкая. Некоторые аспекты австрийской прозы 1970—1990-х гг. // Вопросы литературы. 2007. № 6. С. 5—37.
6. Плахина А. В. Романы Кристофа Рансмайра и своеобразие австрийской прозы 1980—1990-х. К проблеме национальной идентичности: автореф. дисс. ... к. филол. наук. М., 2007. 21 с.
7. Роганова И. С. Немецкая литература конца XX века и актуализация постмодернистской парадигмы. М.: Рудомино, 2007. 416 с.
8. Цветков Ю. Л. Культурное самоопределение австрийской литературы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvomaster.ru>
9. Цветков Ю. Л. Немецкий язык в Австро-Венгрии и проблемы межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvomaster.ru>
10. Berger A. Zur Funktion des Begriffs der «österreichischen Literatur» // Österreichischen Literatur des 20. Jahrhunderts. Innsbruck, 1986.
11. Magris C. Der habsburgische Mythos in der modernen österreichischen Literatur. Wien: Paul Zsolnay Verlag, 2000. 414 S.
12. Zeman H. Literaturgeschichte Österreichs: von den Anfängen im Mittelalter bis zur Gegenwart. Graz, 1996. 360 S.

GERMAN-LANGUAGE LITERATURE OF AUSTRIA OR AUSTRIAN PROSE PECULIARITY OF THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY

Ekaterina Andreevna Efimenko

*Department of General and Comparative Linguistics
Moscow State Linguistic University
kifir81@mail.ru*

The author pays special attention to the important stage of the Austrian national literature formation as a part of the general German culture, mentions the peculiarity of the Austrian prose in the second half of the XXth century, and emphasizes its direct connection with the problems associated with the destruction and formation of national identity, experienced by the Austrians in the XXth century.

Key words and phrases: German-language literature; peculiarity of Austrian prose of the second half of the XXth century; Austrian studies; Austrian national identity; “anti-regionalism literature”.